

УДК 343.7

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ПРИ ХИЩЕНИИ

канд. юрид. наук, доц. В.В. ХИЛЮТА, Ю.Т. РАХАТКО
(Гродненский государственный университет имени Янки Купалы)

Рассмотрены различные подходы в толковании ущерба преступлений против собственности в доктрине уголовного права и практики правоприменения. Раскрыта сущность преступного последствия при хищении, состоящая в том, что совершаемое виновным действие не только должно уменьшить фонд собственника этого имущества, но и должно быть способно к включению похищенного имущества в сферу обладания других лиц. Сделан вывод о том, что ущерб в хищении должен исчисляться в зависимости от стоимости похищенного имущества (денежным выражением стоимости является цена), а упущенная выгода и другие возможные виды материального вреда в понятие ущерба не входят ввиду того, что механизм причинения вреда отношениям собственности, как объекту уголовно-правовой охраны, детерминирован предметом преступления (коль скоро предметом хищений является чужое имущество, то причиняемый вред носит исключительно имущественный характер).

Ключевые слова: преступления против собственности, хищение, ущерб в хищении, сущность преступного последствия при хищении.

Как известно из общей теории уголовного права, степень общественной опасности хищений определяется размером причиненного ущерба. Ущерб в хищении – это часть последствий преступления, которая подлежит фиксации и оценке и свидетельствует об изменении положения потерпевшего в системе отношений собственности. Содержание основного преступного последствия хищения заключается в лишении собственника возможности пользования, владения и распоряжения имуществом и возникновении такой возможности у виновного в результате выхода из владения собственника или иного владельца определенной массы принадлежащих ему материальных благ (вещей), экономическая ценность которых определяется их стоимостью, выраженной в денежной оценке (цене) [1, с. 8–10; 2, с. 7].

Итак, при хищении, каким бы способом оно ни было совершено, всегда происходит причинение реального (положительного) материального ущерба собственнику, выразившееся в уменьшении объема его наличного имущества, а с другой стороны происходит незаконное обогащение преступника в размере стоимости изъятого имущества. Положительный ущерб на одной стороне и имущественный доход на другой – неперенные признаки хищения, связанные с переходом имущества при его совершении от собственника к не собственнику [3, с. 258]. Отсюда можно сделать вывод и обратного характера: завладение имуществом, не причинившее ущерба собственнику, не может рассматриваться как хищение. Так, не может рассматриваться как хищение обращение в свою пользу имущества или в пользу иных лиц, утерянного собственником, или имущества, от права собственности на которое его владелец отказался. Однако с данным положением, еще разработанным в дореволюционной России (а затем поддерживаемым и в советский период), категорически был не согласен В.А. Владимиров. С одной стороны, он полагал, что, действительно, непосредственным последствием хищения является причинение материального ущерба потерпевшему, т.е. уменьшение количества ценностей, принадлежащих ему на праве собственности. С другой стороны, последствием хищения, по его мнению, не может признаваться обогащение виновного за счет похищенного, т.к. подобный результат составляет преступную цель деяния. С этих позиций, если последствием преступления являются изменения в объекте преступного посягательства, то вряд ли имеются основания последствием хищения считать тот результат содеянного, который представляет собой конечную цель совершения преступления: обогащение за счет похищенного [4, с. 10–11].

В доктрине уголовного права и практики правоприменения норм о хищениях имущества имеются различные подходы в толковании ущерба как признака материального последствия:

- 1) ущерб в хищении равен стоимости похищенного имущества;
- 2) ущерб в хищении представляет собой прямые убытки, равные стоимости похищенного имущества и затратам на восстановление имущества потерпевшего, не относящегося к предмету посягательства;
- 3) ущерб в хищении включает в себя прямые убытки и неполучение должного [2, с. 4; 5, с. 6].

Белорусский законодатель, в отличие от российского, специально не выделяет ущерб как один из обязательных признаков хищения, основываясь, по-видимому, на том, что ущерб в хищении, равный стоимости похищенного имущества, презюмируется, поэтому не должен указываться в понятии хищения. На это обстоятельство прямо обращает внимание А.В. Голикова, которая считает, что «хищением признается безвозмездное изъятие чужого имущества из обладания собственника или иного владельца, с целью распоряжения им по усмотрению виновного» [2, с. 20]. Подобной точки зрения придерживается и Н.С. Третьякова, указывая на необязательность в дефиниции хищения таких признаков, как «противо-

правность, безвозмездность деяния и причинение ущерба собственнику или другому владельцу имущества» [6, с. 14–15].

Однако не будем забывать, что для хищений, в отличие от других посягательств на собственность, характерным является то, что совершаемое виновным действие не только должно уменьшить фонд собственника этого имущества, но и должно быть способно к включению этого похищенного имущества в сферу обладания других лиц. Здесь следует обратить внимание на следующее важное обстоятельство. Собственно говоря, признак ущерба в ряде случаев является квалифицирующим признаком состава хищения. Если исходить из того, что обязательным признаком хищения является причинение ущерба, то следует учитывать как обязательный и другой признак хищения – причинную связь между противоправными действиями виновного и наступившими общественно опасными последствиями в виде причинения собственнику или иному владельцу реального имущественного ущерба. Более того, при решении вопроса о конструкции составов преступлений против собственности (в частности, хищений) стоит принять во внимание и сравнительную ценность рассматриваемого объекта: очевидно, она не столь высока, как ценность некоторых других охраняемых уголовным законом общественных отношений, например, отношений в области безопасности жизни, здоровья, конституционного строя и т.д. В этом плане (с учетом особенностей объекта) составы преступлений против собственности более логично формулировать как материальные, а не как формальные [7, с. 17; 8, с. 14]. С этой точки зрения составы разбоя и вымогательства не вписываются в конструкцию хищения, т.к. они не сконструированы по типу материальных составов преступлений, т.е. путем переноса момента окончания преступления со стадии фактического наступления преступных последствий на стадию покушения на преступление, вследствие чего наступившие общественно опасные последствия остаются за пределами разбоя и вымогательства.

1. В советской уголовно-правовой доктрине весьма широко были разработаны положения, согласно которым при совершении хищений степень тяжести нарушения отношений собственности должна определяться размером причиненного материального ущерба. Размер ущерба находится в прямой зависимости от стоимости похищенного имущества. Именно в стоимости находят свое выражение количественные и качественные показатели имущества (чем больше их количество и чем выше качество, тем существеннее стоимость), определяется значение конкретной вещи для человека, общества, государства [9, с. 6–9; 10, с. 34; 11, с. 16–20]. Под размером имущества понималась величина, его объем, выраженный в каком-нибудь измерении и имеющий определенную ценность.

Таким образом, уголовно-правовое значение для определения объема материального ущерба придавалось стоимости похищенного имущества, ибо стоимость выражала овеществленный в материальных ценностях общественно необходимый труд людей. Однако в советское время при определении размера стоимости похищенного имущества использовались три критерия: а) экономический (цена); б) качественный (назначение материальных ценностей); в) количественный (натуральные размеры имущества) [12, с. 16–17]. Стоимость и цена (как выражение стоимости) являлись тем измерителем, на основании которого и определялся ущерб при похищении имущества. Так, имущественная масса, изъятая преступником из владения собственника или иного законного владельца, получала денежную оценку на основании соответствующих цен, и их сумма составляла размер хищения, который впоследствии влиял на квалификацию преступления [13, с. 64; 14, с. 50–52].

Основные положения данной концепции используются криминалистами и в настоящее время. В большинстве своем наука уголовного права исходит из того, что ущерб в хищении – это реальное уменьшение имущества у собственника или законного владельца (прямой положительный ущерб). Например, Н.В. Соколова считает, что при хищении, каким бы способом оно не было совершено, всегда происходит причинение реального материального ущерба собственнику, выразившееся в уменьшении объема его наличного имущества и, соответственно, незаконное обогащение преступника в размере стоимости изъятого (похищенного) имущества. Убытки иного характера, причиненные хищением (например, в виде упущенной выгоды), в содержание материального ущерба от хищения не входят [15, с. 13]. Ущерб в хищении должен исчисляться стоимостью похищенного имущества (денежным выражением стоимости является цена), а упущенная выгода, и другие возможные виды материального вреда под понятие ущерба в хищении не подпадают [3, с. 258–264; 16, с. 220; 17, с. 264; 18, с. 49; 19, с. 91; 20, с. 35–36; 21, с. 522; 22, с. 200; 23, с. 14–15; 24, с. 18; 25, с. 22–23]. То есть данная концепция исходит из того, что «размер хищения» (стоимость похищенного имущества) не равнозначен понятию «размер ущерба, причиненный хищением».

Дело в том, что термины «размер» и «ущерб», имеющие отношение к общественно-опасным последствиям хищений, существенно отличаются друг от друга как с точки зрения гносеологической, так и с точки зрения уголовно-правовой, поскольку в гносеологическом значении размер выражает ценность, представляющую собой объективную категорию, а ущерб – оценку, являющуюся субъективной категорией. Языковые проблемы разграничения терминов «ущерба» и «размера» при квалификации дел о хи-

щениях предлагается разрешать путем введения единых терминов (например, причинения ущерба в конкретном размере) [15, с. 14] в тексте уголовного закона.

2. Вторая концепция основывается на том, что ущерб представляет собой внешний, объективный критерий общественной опасности, подлежащий фиксации. Здесь, главным образом, размер хищения приравнивается к размеру причиненного ущерба, т.е. при квалификации хищений должен учитываться общий ущерб, причиненный непосредственно хищением, а он, как известно, в ряде случаев может быть значительно больше, чем размер похищенного имущества.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 14 ГК Республики Беларусь реальный ущерб определяется как «расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение имущества». Из этого следует, что общий, совокупный ущерб от хищения ни при каких обстоятельствах не может быть меньше его размера: он может быть либо больше последнего, либо равен ему. Иначе говоря, материальный ущерб состоит из двух компонентов: а) с объективной стороны он выражается в утрате или повреждении имущества; б) с субъективной стороны он свидетельствует о расходах, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести. Сказанное означает, что ущерб не тождественен размеру хищения и помимо стоимости имущества должен включать расходы, которые потерпевший должен будет понести для восстановления своего нарушенного права.

Таким образом, рассматриваемая концепция противопоставляет размер похищенного имущества – хищению, причинившему ущерб. В такой ситуации ущерб на стороне потерпевшего лица может быть не эквивалентен сумме обогащения виновного. Например, хищение путем злоупотребления служебными полномочиями нередко приводит не только к корыстному безвозмездному завладению должностным лицом имуществом (денежных средств), но и к незаконным выплатам крупных денежных сумм другим работникам учреждений или организаций, не причастным к совершению преступления. В этой ситуации размер ущерба предлагается определять исходя из той суммы денежных средств, которая была незаконно выплачена всем лицам (а не одному должностному лицу, совершившему хищение) [25, с. 155–157; 26, с. 247–248]. Как правило, вывод здесь лежит в той плоскости, что такого рода хищение может привести к временной приостановке производства, временному простоя, к дополнительным финансовым и транспортным расходам, связанным с приобретением нового оборудования или сырья и т.д.

Подобное решение этого вопроса связано с тем, что причинение одному из элементов отношений собственности более значительного ущерба соответственно увеличивает до этого предела и меру общественной опасности хищения в целом. Поэтому, здесь размер причиненного ущерба исчисляется по тому элементу отношений собственности, который был нарушен в большей степени [27, с. 16; 28, с. 25–28] (т.е. по размеру причиненного ущерба, если он выше размера обогащения виновного). Иначе говоря, такое широкое понимание содержания ущерба не исключает возможности учета при его исчислении и организационного вреда, например, в виде расстройства хозяйственной деятельности организации в связи с хищением особо значимого для производственного процесса имущества [29, с. 148–149].

Так, если должностное лицо строительной организации с целью совершения хищения входит в сделку с группой рабочих и, применяя завышенные расценки, выписывает им лишние деньги, в том числе и себе, то в результате строительной организации причиняется ущерб, превышающий размеры сумм, непосредственно присвоенных виновными, т.к. завышенные расценки применяются и к работам, выполненным другими рабочими, не являющимися участниками хищения. В данном случае размер ущерба предлагается определять исходя из всей суммы понесенных расходов этим предприятием.

Тем не менее, хотя в рассматриваемом случае причиненный ущерб полностью определяется действиями, причинно связанными с хищением, и полностью охватывается предвидением виновного, его все же следует разбивать на две части: 1) ущерб, причиненный действиями, которые виновный совершил с прямым умыслом обратить в свою собственность определенное имущество; 2) ущерб, причиненный умышленными действиями виновного, не направленными на обращение этого имущества в свою собственность [30, с. 113]. Следовательно, если во втором случае виновный причинил ущерб действиями, результат которых охватывался его предвидением и находился в причинной связи с хищением, то здесь все-таки хищение будет отсутствовать, т.к. у лица не было прямого умысла обратить имущество в свою собственность.

Как нам представляется, в данной ситуации происходит смешение размера похищенного, влияющего на правовую оценку совершенного деяния, с размером подлежащего возмещению материального ущерба (в этом отношении в понятие «имущественный ущерб» предлагается включать неполучение должного, как разновидность экономических последствий преступления, а термин «ущерб» представляет собой часть последствий определяемых понятием «прямые убытки»), взыскиваемого с виновного в соответствии с нормами гражданского законодательства. Ущерб должен поддаваться точному измерению – цене утраченного имущества (обозначать только экономические последствия). В этом отношении размер ущерба, подлежащий возмещению, не будет тождественным размеру хищения как основанию для ква-

лификации преступления. Конечно, можно признать тот факт, что в понятие имущественного ущерба входят материальные потери, являющиеся прямым следствием хищения чужого имущества (например, упущенная выгода, убытки, связанные с остановкой производства и т.д.), однако это вовсе не значит, что общая сумма ущерба есть одновременно и та сумма, которая определяет размер хищения.

3. Положения третьей концепции (ущерб в хищении включает в себя прямые убытки и неполучение должного) также базируется на основных постулатах гражданского законодательства. А.В. Хабаров, например, настаивает на том, что помимо реального ущерба и упущенной выгоды в понятие ущерба необходимо включать еще и моральный вред, т.е. нравственные страдания потерпевшего в связи с утратой имущества [31, с. 23]. Однако данное утверждение выглядит более чем спорным.

В соответствии со ст. 14 ГК Республики Беларусь лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков не только в виде реального ущерба, но и упущенной выгоды (неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено). По этому поводу сегодня некоторыми криминалистами предлагается на законодательном уровне УК Республики Беларусь дополнить указанием на то, что осуждение лица, совершившего преступление, является основанием для взыскания с него упущенной выгоды (наряду с имущественным ущербом) [32, с. 52–53]

Основные доводы в поддержку учета упущенной выгоды в качестве преступных последствий хищения можно свести к следующим положениям:

– цена есть выраженная в денежной оценке стоимость единицы товара, которая включает в себя себестоимость, НДС, акцизный сбор, торговую наценку, норму прибыли, т.е. в цене уже заложена прибыль, которая по своей природе является упущенной выгодой;

– убытки в виде упущенной выгоды являются объективным фактом, и нормами о преступлениях против собственности всегда защищается интерес конкретного собственника, несмотря на то, какой ущерб ему причинен: реальный или в виде упущенной выгоды [33, с. 40–42; 34, с. 52–57; 35, с. 35].

Кроме того, некоторыми учеными отмечается, что термин «ущерб», употребляемый в тексте уголовного закона, полностью не охватывается понятием «материальный ущерб» и может включать в себя соответственно моральный вред [36, с. 21; 37, с. 100]. На основании этого исчисление материального ущерба, причиненного конкретным преступлением, предлагается определять исходя из размера причиненных убытков в соответствии с положениями гражданского законодательства. В связи с тем, что взыскание упущенной выгоды становится во всем мире неотъемлемым признаком рыночных отношений, А.В. Шульгой предлагается применительно к признакам хищения вести речь не об ущербе, а об убытках [38, с. 324].

В этой связи все настойчивее становятся призывы к законодателю о необходимости одинаковой (равной) оценки опасности экономических посягательств независимо от вида причиняемого ими имущественного вреда (реального ущерба или упущенной выгоды) и недопущения дифференциации уголовной ответственности за правонарушение в сфере экономики по этому основанию.

Конечно, упущенная выгода имеет свою структуру, элементами которой на подвидовом уровне выступают такие последствия, как недополучение должного (неполучение сумм, которые лицо должно было получить в силу оснований, указанных в нормативном правовом акте либо договоре) и возможные доходы (доходы, которые лицо должно было бы получить в нормальных условиях при отсутствии преступных действий виновных лиц) [39, с. 16; 40, с. 17]. Однако разрешение вопросов, связанных с размером (суммы) ущерба и установлением причинной связи между деянием и наступившими последствиями, иногда значительно затрудняется ввиду того, что в законодательстве и правоприменительной практике нет достаточной ясности по вопросам подсчета причиненного ущерба, критериях определения вероятной причинной связи получения этих доходов и т.д. Упущенная выгода является не конкретной составляющей самого ущерба, а скорее экономической категорией.

Упущенная выгода – это такие предполагаемые доходы, которые в момент совершения преступления еще не находятся в фактическом владении кредитора (или иного надлежащего лица). Поэтому, по замечанию А. Касьяник, включение их в структуру имущественного ущерба, имеющего уголовно-правовое значение, создает, по существу фикцию о возможности преступного воздействия на материальные ценности, которые еще реально не существуют [41, с. 55]. К тому же в ряде случаев, имевших место на практике, сумма упущенной выгоды определяется кредиторами значительно выше, чем размер причиненного реального ущерба.

Более того, по справедливому замечанию В.И. Плоховой, убытки и моральный вред нельзя включать в понятие имущественного ущерба в силу следующих обстоятельств: а) возмещение морального вреда не всегда допустимо даже в гражданском праве; б) моральный вред возмещается в случаях, прямо предусмотренных законом [42, с. 183]. И если уж быть до конца последовательным, то необходимо признать, что многие последствия хищения прямо пропорциональны его предмету, а не форме конкретного преступления. В этой связи очень проблематично будет установить и доказать конкретный размер морального вреда и причиненных убытков.

Например, в убытки хозяйствующего субъекта могут включаться не только суммы, затраченные им на покрытие иска, но и суммы, затраченные на выполнение самих обязательств. Однако ни одно из перечисленных последствий в сфере производства не может определять размер ущерба, причиненного хищением, в силу того, что они не предопределяют право собственности, а наоборот – право собственности позволяет имуществу участвовать в процессе производства.

Обоснованным выглядит суждение относительно того, что в данном случае упущенная выгода не может влиять на квалификацию хищения, поскольку она представляет собой такие предполагаемые доходы, которые в момент совершения преступления еще не находятся в фактическом владении (фондах) собственника и поэтому не могут быть похищены. Упущенная выгода едва ли может быть для виновного тем результатом, к достижению которого он стремился, поэтому по отношению к данным последствиям вина лица не выражается в форме прямого умысла, а это исключает возможность признания упущенной выгоды элементом состава любого вида и формы хищения.

Итак, сущность преступного последствия при хищении состоит в том, что совершаемое виновным действие не только должно уменьшить фонд собственника этого имущества, но и должно быть способно к включению похищенного имущества в сферу обладания других лиц. Завладение имуществом, не причинившее ущерба собственнику, не может рассматриваться как хищение. Ущерб в хищении должен исчисляться в зависимости от стоимости похищенного имущества (денежным выражением стоимости является цена), а упущенная выгода и другие возможные виды материального вреда в понятие ущерба не входят ввиду того, что механизм причинения вреда отношениям собственности как объекту уголовно-правовой охраны детерминирован предметом преступления (коль скоро предметом хищений является чужое имущество, то причиняемый вред носит исключительно имущественный характер).

ЛИТЕРАТУРА

1. Кулик, В.Б. Общественно-опасные последствия хищения чужого имущества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.Б. Кулик. – М., 1999. – 24 с.
2. Голикова, А.В. Ущерб в хищении: понятие, структура, значение для квалификации и назначения уголовного наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.В. Голикова. – Тамбов, 2005. – 26 с.
3. Бойцов, А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 775 с.
4. Владимиров, В.А. Борьба с посягательствами на личную собственность по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 715 / В.А. Владимиров. – М., 1967. – 32 с.
5. Ляпунов, Ю. Критерии и порядок определения размера ущерба / Ю. Ляпунов // Советская юстиция. – 1986. – № 8. – С. 6–8.
6. Третьякова, Н.С. Лингвистические особенности уголовно-правовых норм об ответственности за хищения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. / Н.С. Третьякова. – Омск, 2008. – 19 с.
7. Богданчиков, С.В. Противодействие преступным посягательствам на абсолютные права собственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. / С.В. Богданчиков. – М., 2006. – 32 с.
8. Ермакова, О.В. Момент окончания преступлений против собственности: закон, теория, практика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. / Ермакова О.В. – Томск, 2011. – 26 с.
9. Пинаев, А. А. Преступления против социалистической собственности / А.А. Пинаев. – Харьков, 1973. – 38 с.
10. Владимиров, В.А. Квалификация похищений личного имущества / В.А. Владимиров. – М. : Юрид. лит., 1974. – 208 с.
11. Борзенков, Г.Н. Уголовно-правовые проблемы охраны имущества граждан от корыстных посягательств : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук в форме науч. доклада : 12.00.08. / Г.Н. Борзенков. – М., 1991. – 51 с.
12. Тенчов, Э.С. Размер и виды хищений социалистического имущества / Э.С. Тенчов ; отв. ред.: В.В. Индейкин. – Иваново : Изд-во Иван. ун-та, 1983. – 56 с.
13. Владимиров, В.А. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность / В.А. Владимиров, Ю.И. Ляпунов. – М. : Юрид. лит., 1986. – 222 с.
14. Тенчов, Э.С. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности : учеб. пособие / Э.С. Тенчов ; отв. ред.: В.В. Индейкин. – Иваново : Изд-во Иван. ун-та, 1980. – 87 с.
15. Соколова, Н.В. Теоретико-прикладные вопросы учета размера ущерба при квалификации хищений и назначении наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.В. Соколова. – Челябинск, 2006. – 244 с.
16. Лопашенко, Н.А. Преступления против собственности : теоретико-прикладное исследование / Н.А. Лопашенко. – М. : ЛексЭст, 2005. – 408 с.
17. Наумов, А.В. Российское уголовное право : курс лекций : в 3 т. / А.В. Наумов. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – Т. 3 : Особенная часть (гл. XI – XXI). – 704 с.
18. Севрюков, А.П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты / А.П. Севрюков. – М. : Экзамен, 2004. – 352 с.
19. Кадников, Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования: теория и практика : учеб. пособие / Н.Г. Кадников. – М. : Норма, 2003. – 144 с.
20. Гаухман, Л.Д. Ответственность за преступления против собственности / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. – М. : Учебно-консультационный центр ЮрИнфоР, 1997. – 310 с.
21. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / под общ. ред. А.В. Баркова. – Минск : Тесей, 2003. – 1200 с.

22. Уголовное право. Особенная часть / С.Ю. Ковалев [и др.] ; под ред.: И.Я. Козаченко [и др.]. – М. : Юрист, 2001. – 760 с.
23. Анисимов, В.Ф. Ответственность за преступления против собственности с признаками хищения: состояние, сущность и проблемы квалификации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / В.Ф. Анисимов. – СПб., 2007. – 42 с.
24. Филаненко, А.Ю. Хищение чужого имущества: уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / А.Ю. Филаненко. – М., 2010. – 38 с.
25. Уланова, Ю.Ю. Общие признаки хищения в составе кражи : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. / Ю.Ю. Уланова. – М., 2011. – 26 с.
26. Кригер, Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрид. лит., 1974. – 336 с.
27. Пинаев, А.А. Основные вопросы квалификации хищений / А.А. Пинаев. – Харьков, 1974. – 36 с.
28. Кострова, М. Крупный размер и крупный ущерб по УК РФ: языковой аспект / М. Кострова // Законность. 2001. – № 10. – С. 25–28.
29. Безверхов, А.Г. Имущественные преступления / А.Г. Безверхов. – Самара : Самар. ун-т, 2002. – 359 с.
30. Танасевич, В.Г. Доказывание размеров похищенного и причиненного ущерба по делам о хищениях / В.Г. Танасевич, Т.М. Арзуманян // Борьба с хищениями государственного и общественного имущества. – М. : Юрид. лит., 1971. – С. 107–148.
31. Хабаров, А.В. Преступления против собственности: влияние гражданско-правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. / А.В. Хабаров. – Тюмень, 1999. – 25 с.
32. Шидловский, А. Возмещение убытков, причиненных преступлением, с применением уголовно-правовых оснований / А. Шидловский, М. Семенихин // Юстиция Беларуси. – 2006. – № 1. – С. 52–53.
33. Антонюк, Н.О. Некоторые аргументы «за» необходимость учета упущенной выгоды в качестве преступных последствий / Н.О. Антонюк // Системность в уголовном праве : материалы II Рос. конгр. уголовного права, М., 31 мая – 1 июня 2007 г. – М., 2007. – С. 40–42.
34. Поляков, И.Н. Имущественный вред, причиненный преступлением: понятие, проблемы возмещения / И.Н. Поляков // Советское государство и право. – 1989. – № 6. – С. 52–57.
35. Устинов, В.С. Признаки хищений и их оценка аппаратами БХСС : учеб. пособие / В.С. Устинов. – Горький : Изд-во ГВШ МВД СССР, 1979. – 88 с.
36. Красновский, Г.Н. Некоторые проблемы оптимизации уголовного законодательства об ответственности за хищения имущества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Г.Н. Красновский. – М., 1991. – 186 с.
37. Викулин, А.Ю. Понятие ущерба в УК РФ: применительно к гл. 22 / А.Ю. Викулин // Государство и право. – 1998. – № 4. – С. 99–103
38. Шульга, А.В. Объект и предмет преступлений против собственности в условиях рыночных отношений и информационного общества / А.В. Шульга. – М. : Юрлитинформ, 2007. – 372 с.
39. Амиянц, К.А. Упущенная выгода в преступлениях в сфере экономики / К.А. Амиянц // Российский судья. – М. : Юрист, 2008. – № 6. – С. 16–18.
40. Тихон, И.А. Уголовно-правовая оценка последствий преступлений в сфере экономики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И.А. Тихон. – Омск, 2006. – 19 с.
41. Касьяник, А.И. Уголовно-правовая норма о выманивании кредита или дотаций нуждается в совершенствовании / А.И. Касьяник // Законность и правопорядок. – 2009. – № 2. – С. 51–57.
42. Плохова, В.И. Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность / В.И. Плохова. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 295 с.

Поступила 07.09.2016

THE PROBLEM OF DETERMINING THE CRIMINAL CONSEQUENCES IN THE EVENT OF THEFT

V. KHILJUTA, Y. RAKHATKO

The various approaches to the interpretation of the damage of crimes against property in the doctrine of criminal law and law enforcement practices are examined. The essence of the criminal consequences if the theft is revealed. The essence of the criminal consequences of embezzlement is that committed by the guilty action should not only reduce the Fund of the owner of the property, but should be able to include stolen property in the sphere of the possession of others. It is concluded that the damage in the theft should be calculated depending on the value of the stolen property (monetary expression of value is the price), lost profits and other possible types of material harm in the concept of damage is not included due to the fact that the mechanism of damage to property relations as the object of criminal legal protection is determined by the subject of the crime (as long as the object of theft is someone else's property, that damage is purely proprietary in nature).

Keywords: crimes against property, theft, damage theft, the essence of the criminal consequences of embezzlement.